

МБУ «Новолеушковская сельская библиотека имени И.И. Никонова»

Н.И. Кузнецов
Военный разведчик
(*110 лет*)

Подготовила: заведующая
сектором по работе с
юношеством Л.В. Блинова

27 июля 1911 года родился легендарный советский разведчик Николай Кузнецов

В ряду выдающихся советских разведчиков Николай Кузнецов стоит особняком. До сих пор многие эпизоды даже не его профессиональной деятельности, а просто жизни остаются совсем неизученными или почти неизученными: мешает гриф секретности, а то и просто отсутствие каких бы то ни было документов. Носивший множество разных оперативных псевдонимов и чужих имен, считавшийся разведчиком-самородком и оказавшийся профессиональным агентом сначала контрразведки, а потом разведки НКВД, Николай Кузнецов в большей степени легенда, созданная множеством исследователей, историков и очевидцев. Хотя некоторые факты из его жизни известны точно, как, например, дата его рождения — 27 июля 1911 года.

Николай Кузнецов в форме обер-лейтенанта Вермахта Пауля Зиберта, 1943 год

Разведчик, сын гренадера

В большинстве официальных биографий Николая Кузнецова сказано, что он родился в крестьянской семье в селе Зырянка нынешней Свердловской области. Семья была немалая, пятеро детей: две дочери и трое сыновей. Как утверждает историк спецслужб Теодор Гладков, отец семейства, видный мужчина, Иван Павлович Кузнецов, успел отслужить срочную службу в русской армии не где попало, а в гренадерском полку в Санкт-Петербурге и даже брал за меткую стрельбу призы от царя Николая II (кстати, меткой ружейной стрельбой отличался и Николай Кузнецов): часы, серебряный рубль и кружку с портретами императора и императрицы. А когда до Зырянки докатилась Гражданская война, Иван Кузнецов ушел к красным, воевал у Тухачевского и вернулся домой едва живой из-под Красноярска, где подхватил тиф и был списан вчистую в возрасте 45 лет. Отец скончался в 1927 году от туберкулеза, после чего всю заботу о семье взял на себя старший сын, которого тогда еще никто не звал Николаем.

*Никанор Кузнецов
в середине 1920
годов*

Никанор, Шмидт, Грачев и другие

При рождении будущий разведчик получил имя Никанор, а дома его чаще всего звали Никой. Но собственное имя не нравилось старшему сыну Ивана Кузнецова, и в 1931 году он сменил его на имя Николай. После этого Николаю Кузнецову довелось носить еще немало прозвищ, оперативных псевдонимов и чужих имен. В Коми-Пермяцком автономном округе, куда он перебрался в 1930 году и где позднее начал сотрудничать с ОГПУ, ему присвоили псевдонимы «Кулик» и «Ученый». Работая на Уралмаше и занимаясь оперативной разработкой немецких специалистов, он носил псевдоним «Колонист». В Москве в конце 1930-х годов он получил паспорт на имя Рудольфа Шмидта — и под этим именем стал ценнейшим агентом контрразведки НКВД, обеспечившим доступ к самым секретным материалам немецких дипломатов. За линию фронта он отправился с документами на имя оберлейтенанта Пауля Зиберта, а в партизанском отряде «Победители» его знали как Павла Грачева.

Студент Тюменского агротехнического техникума Николай Кузнецов в 1928 году

Дважды исключенный из комсомола

Прежде чем стать ценнейшим сотрудником НКВД, Николай Кузнецов успел дважды вылететь из комсомола. В первый раз это произошло в 1929 году, когда его исключили из ВЛКСМ как сына кулака. Не помогла даже справка из сельсовета Зырянки, в которой говорилось, что его отец жил исключительно своим трудом и никогда не торговал теми скудными плодами, которые собирал со своей земли. Год спустя Кузнецову удалось восстановиться в комсомоле, но уже не в Тюмени, где он учился в агротехникуме, а в Кудымкаре (Коми-Пермяцкий автономный округ), но опять ненадолго. В конце 1930 года Николай был осужден к году исправительных работ после того, как сообщил милиции о приписках своих коллег по лесоустроительной партии, — и повторно исключен из комсомола. Больше Кузнецов комсомольцем уже не становился, и, что интересно, такое пятно на биографии совершенно не мешало органам госбезопасности сделать его своим агентом — напротив, оно зачастую помогало войти в доверие к «антисоветским элементам».

Фотография Николая Кузнецова, сделанная в 1930 году перед отъездом на работу в Кудымкар

Как появился агент «Кулик»

Сотрудничать с ОГПУ Николай Кузнецов начал в 1932 году и тогда же получил свой первый оперативный псевдоним. К этому времени он уже успел зарекомендовать себя как хладнокровный и результативный участник коллективизации в Коми-Пермяцком округе. Поскольку процесс этот шел трудно и вызывал агрессивную реакцию крестьян, дело иногда доходило до нападений на группы агитаторов — и именно во время этих инцидентов Кузнецов сумел проявить себя наилучшим образом. Заработанная им по итогам характеристика и привела его в Коми-Пермяцкое окружное управление ОГПУ, где ему уже было доверено участвовать в акциях по ликвидации повстанцев, до начала 1930-х годов скрывавшихся в тайге.

Фотография 1931 года, на обороте которой рукой Николая Кузнецова на немецком языке сделана надпись: «Июль 1931 г. В память о работе в Кудымкаре»

Сколько языков знал Кузнецов

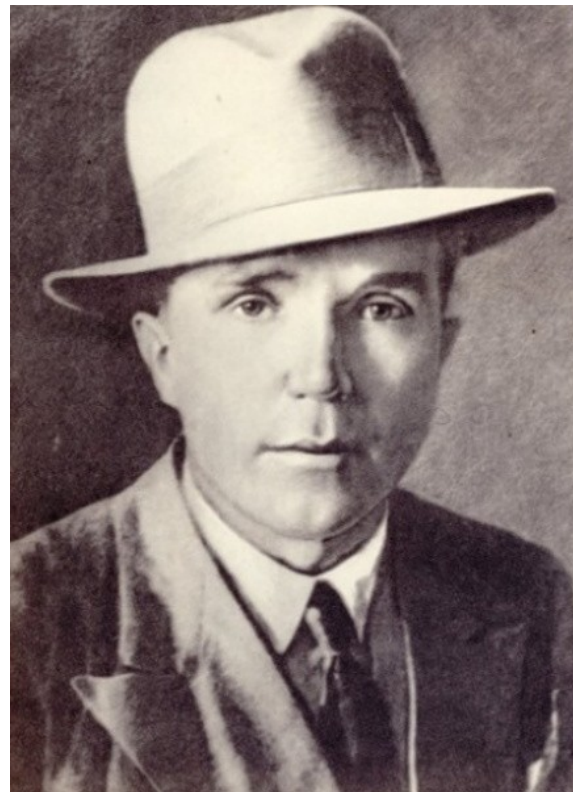
Основным иностранным языком, который и сделал Кузнецова легендарным разведчиком, был немецкий. Николай Иванович свободно владел шестью диалектами этого языка, прежде всего, берлинским. Как гласит легенда, когда его решили негласно проверить на знание немецкого, то профессиональный разведчик-нелегал, говоривший с Кузнецовым по телефону, назвал его берлинский диалект врожденным. Кроме того, будущий разведчик успел самостоятельно изучить коми-пермяцкий язык (и даже писал на нем стихи), эсперанто (на который перевел стихотворение Михаила Лермонтова «Бородино»), а также польский и украинский.

Николай Кузнецов (третий слева) с сотрудниками конструкторского отдела завода «Уралмаш» на пикнике, Свердловск, середина 1930-х гг.

Доносы на спецагента

С 1939 года Николай Кузнецов, успевший проявить себя на оперативной работе в Коми-Пермяцком округе и в Свердловске, переводится в центральный аппарат НКВД в Москву. По утверждениям исследователей его биографии, он имел уникальный статус особо засекреченного спецагента с окладом содержания по ставке кадрового оперуполномоченного центрального аппарата. При этом формально Кузнецов не являлся сотрудником органов контрразведки, что порождало опасные казусы. На него неоднократно поступали доносы как на человека, ведущего антисоветский образ жизни и постоянно общающегося с иностранцами (это было основной задачей «Рудольфа Шмидта»). Чтобы не раскрыть ценного агента, руководство НКВД накладывало на эти инициативные сообщения резолюции «Обратить внимание», то есть продолжать наблюдение без каких-либо активных действий.

Николай Кузнецов в период работы в Свердловске. Изысканно одетый «Колонист» легко входил в доверие к немецким инженерам, работавшим на «Уралмаше»

Из контрразведчиков в разведчики

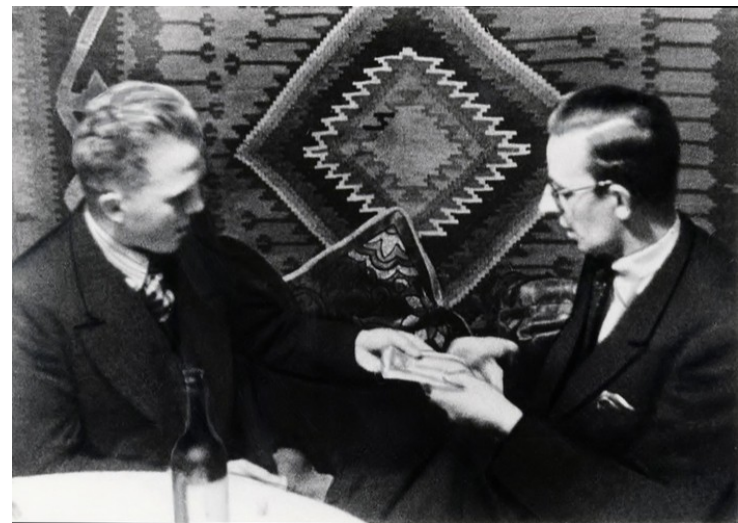
С началом Великой Отечественной войны возможности «Рудольфа Шмидта» как сотрудника контрразведки, ведущего оперативную разработку немецких дипломатов и специалистов, резко сократились — и Николай Кузнецов начал проситься на фронт. В этом ему последовательно отказывали, пока на него не пришел вызов из 4-го главного управления НКВД от Павла Судоплатова. Это управление отвечало за организацию разведывательно-диверсионной работы в немецком тылу, и великолепно говоривший на немецком агент, которого все без исключения немцы принимали за своего соотечественника, был для Судоплатова ценнейшим сотрудником. В январе 1942 года Кузнецов начал работать в 4-м главке и вскоре активно включился в подготовку к заброске в немецкий тыл.

Николай Кузнецов в форме летчика советских ВВС, которая поддерживала его легенду о работе на авиазаводе №22 в Москве, 1939 год

Как Пауль Зиберт оказался в лагере военнопленных

Документы для натурализации агента выбрали из числа бумаг офицеров вермахта, погибших во время битвы под Москвой. Так появился обер-лейтенант Пауль Зиберт, которому предстояло вскоре отправиться на оперативную работу на Западную Украину. Но прежде чем засылать Николая Кузнецова в тыл, его на несколько месяцев «посадили» в лагерь немецких военнопленных под Красногорском, чтобы он пополнил свой словарный запас актуальной военной и «окопной» лексикой, научился свободно ориентироваться в особенностях взаимоотношений разных родов войск германской армии и ее спецслужб, а также для того, чтобы проверить, насколько качественно ему удастся играть роль немецкого офицера. Этот своеобразный экзамен Пауль Зиберт сдал без единой ошибки, после чего его перевели на подмосковную базу подготовки диверсантов, где он освоил прыжки с парашютом и стрельбу из пистолета: будучи метким стрелком из винтовки, Кузнецов не слишком хорошо пользовался короткоствольным оружием.

Встреча «Рудольфа Шмидта» с секретарем посольства Словакии Гейза-Ладиславом Крно, агентом немецкой разведки. Оперативная фотосъемка скрытой камерой, 1940 год

Профессиональный ликвидатор

Задача, которую получил Кузнецов-Зиберт, заключалась не только в получении разведданных, но и в ликвидации наиболее крупных и важных германских оккупационных чиновников и военачальников. В общей сложности за 16 месяцев работы в тылу противника Николай Кузнецов лично уничтожил одиннадцать «объектов», среди которых были генерал-майор Макс Ильген, глава юридического отдела рейхскомиссариата Украины Альфред Функ, шеф правительства дистрикта Галиция Отто Бауэр и начальник канцелярии правительства генерал-губернаторства доктор Генрих Шнайдер. Единственная задача, с которой так и не удалось справиться Кузнецову, — ликвидация рейхскомиссара Украины Эриха Коха: были предприняты две непосредственных попытки убить его, но оба раза такой возможности «Паулю Зиберту» не представилось.

Николай Кузнецов в 1940 году, когда он довел эффективность своей работы в контрразведке до максимальной

«Волчье логово» и «Длинный прыжок»

Николай Кузнецов в форме офицера Люфтваффе:
такой была первоначальная легенда Пауля Зиберта.
Снимок 1942 года

Среди множества ценнейших разведывательных сведений, переданных Николаем Кузнецовым за время работы в немецком тылу, были и две настоящих сенсации. Одна из них — данные о построенной под Винницей секретной полевой ставке Адольфа Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово»). Документы, в которых указывалось местоположение бункера, Кузнецов получил 7 февраля 1943 года, когда захватил курьера рейхскомиссариата Украины майора графа Гаана. А осенью того же года Кузнецов первым из советских разведчиков получил информацию о подготовке теракта во время Тегеранской конференции глав стран-участников антигитлеровской коалиции. Благодаря своевременному предупреждению это покушение удалось сорвать.

Подорвать себя последней гранатой

В конце зимы 1944 года Николай Кузнецов с небольшой группой товарищей двинулся западнее Ровно, чтобы продолжать работу в немецком тылу: фронт все ближе подходил к городу. Во время этой передислокации он и погиб, столкнувшись с группой украинских боевиков-националистов. Долгое время обстоятельства гибели легендарного разведчика оставались неизвестными, и только в сентябре 1959 года удалось найти место захоронения тела Пауля Зиберта и свидетелей его гибели и выяснить, что Кузнецов подорвал себя и врагов гранатой, чтобы не попасть живым в руки противника. Но еще 5 ноября 1944 года, когда уже было известно о гибели разведчика, но не были известны подробности, Николаю Кузнецову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

ИСТОЧНИКИ:

- <https://histrf.ru/read/articles/nikolai-kuznietsov-11-faktov-o-lieghiendarnom-razviedchikie>
- <https://livejournal.com>
- <http://ksovd.ru>
- <https://archive74.ru>
- <https://commons.wikimedia.org>
- <https://www.ekburg.ru>
- <https://t-i.ru>
- <https://www.eg.ru>
- <https://topwar.ru>